

Глава 6

Бай Линхань стоял в толпе, едва заметно хмурясь. Его редкое, тихое покашливание лишь подчёркивало хрупкий и болезненный вид.

Окружавшие его ученики, зная о его слабом здоровье, старались говорить с ним негромко. Лишь один высокий и крепкий мужчина не только не унимался, но и после каждой фразы с силой хлопал его по плечу.

Это был Сюй Цюаньфэн с пика Линфэн. Именно благодаря его протекции Бай Линхань и получил возможность отправиться в это путешествие.

Вот только внешность этого старшего брата Сюя была самой заурядной, а манеры — донельзя грубыми. Бай Линхань презирал подобных людей, но ради заветного места в отряде был вынужден терпеть.

При этой мысли в его душе шевельнулось недовольство.

Если бы не тот Линь Чуюнь, что сгинул невесть где, ему бы не пришлось унижаться и стоять рядом с этим мужланом. Единственное место от пика Линъюнь досталось этому ничтожеству Фэн Сисину, и от осознания этого Бай Линханя охватывала горечь.

Чтобы отвлечься, он обвёл взглядом толпу и заметил только что подошедшего ученика.

Тот стоял далеко, и из-за спин других разглядеть его лицо было невозможно, но до боли знакомый покрой одежды заставил Бай Линханя присмотреться.

Словно почувствовав его взгляд, незнакомец обернулся. Его холодные, лишённые всяких эмоций глаза впились прямо в Бай Линханя.

Фэн Сисин?!

Зрачки Бай Линханя сузились, он невольно нахмурился.

Он ненавидел Фэн Сисина.

С самого детства из-за слабого здоровья и хрупкой внешности все вокруг уступали ему и жалели его. Все, кроме Фэн Сисина, который не только проигнорировал его просьбы, но и отморозил ему руку!

И вот теперь он, Бай Линхань, вынужден заискивать перед неприятным ему человеком, в то время как Фэн Сисин просто получил место в отряде, да ещё и щеголяет в новых одеждах! Обида захлестнула его, и он, отвернувшись, тихо закашлялся.

Ван Цзяньбай, ученик с пика Линхо, был одним из почитателей Бай Линханя. Он не сводил с него глаз, надеясь переброситься парой слов, и потому сразу заметил перемену в его настроении. Проследив за его взглядом, он увидел Фэн Сисина.

Лицо Ван Цзяньбая исказилось от гнева.

— У этого Фэна ещё хватает наглости являться сюда?! — яростно прошипел он.

Бай Линхань прижал руку к груди и тихо произнёс:

— Старший брат Ван, не гневайтесь. Старший брат Фэн тогда сделал это не нарочно, это я был слишком избалован...

— Да он просто невоспитанный хам, — не унимался Ван Цзяньбай. — Был оборванцем, а став учеником, так и не научился манерам. Никто им не занимался.

Бай Линхань печально вздохнул.

— Сяньцзюнь Линь так занят, ему не до всего. Уверена, старший брат Фэн в душе не злой. — И, словно говоря сам с собой, добавил: — Ах, если бы кто-нибудь мог разделить его бремя...

Слова, брошенные будто бы невзначай, упали на благодатную почву.

Ван Цзяньбай сощурился, глядя на Фэн Сисина, и, растолкав стоявших впереди, решительно направился к нему.

— Младший брат Фэн, — с вызовом протянул он, — давно не виделись.

Линь Чуюнь, сладко спавший на руках у Фэн Сисина, недовольно дёрнулся от громкого голоса. Он прижал лапки к ушам и попытался зарыться поглубже в одежды.

Как же шумно!

Фэн Сисин, увидев, что котёнка разбудили, помрачнел. Он поднял глаза на подошедшего.

— Что-то хотел? — холодно бросил он.

С Ван Цзяньбаем ещё никто не обращался с таким пренебрежением. Гнев вскипел в его груди.

— Тебя что, не учили, что старших братьев нужно приветствовать? — ледяным тоном произнёс он, намеренно ища повод для ссоры.

Фэн Сисин прищурился. Его взгляд метнулся за спину Ван Цзяньбая и, разумеется, нашёл там Бай Линханя.

Тот, встретившись с ним взглядом, испуганно опустил голову, словно его напугал один лишь вид Фэн Сисина.

Ван Цзяньбай, не дождавшись ответа, прорычал:

— Раз ты так невежествен, старшему брату придётся преподать тебе урок от имени Сяньцзюня Линя.

С этими словами он высвободил духовное давление адепта стадии Золотого Ядра и обрушил его на Фэн Сисина. Даже будь тот на той же ступени развития, такой внезапный удар мог бы застать его врасплох, не говоря уже о том, что ему до этого уровня оставался ещё один шаг.

Но нынешний Фэн Сисин уже не был обычным совершенствующимся. В тот миг, когда духовная сила Ван Цзяньбая пришла в движение, он уже был начеку.

И всё.

Больше ничего не произошло.

Ледяная небесная одежда слабо мерцала. Духовное давление Ван Цзяньбая, столкнувшись с ней, бесследно растворилось. Фэн Сисин не почувствовал ровным счётом ничего.

Ван Цзяньбай, не веря своим глазам, усилил напор. Окружавшие их ученики не выдержали и попятились, мгновенно образовав вокруг них пустое пространство.

— Прекратить! — раздался яростный окрик.

Ван Цзяньбай инстинктивно убрал давление и, обернувшись, увидел главу пика Линхо, который шёл к ним широким, гневным шагом. Этот владыка пика славился самым взрывным нравом, и Ван Цзяньбай тут же сник.

— Что здесь происходит?! — грозно спросил Чжу Янь.

Фэн Сисин, не проронив ни слова, отступил на пару шагов, незаметно прикрываясь мечом.

Ван Цзяньбай, на которого был устремлён взгляд Чжу Яня, задрожал.

— Ни-ничего, учитель. Я просто хотел поговорить с младшим братом Фэном.

Поскольку за поход к Пещере Громового Раската отвечал Чжу Янь, а он ненавидел лишние хлопоты, то, увидев, что оба ученика утомонились, он немного смягчился. Его взгляд скользнул по ним и внезапно замер на Фэн Сисине.

Чжу Янь присмотрелся, чтобы убедиться, что не ошибся.

— Ледяная небесная одежда? — удивлённо протянул он.

Голос у него был зычный, и в наступившей тишине его слова услышали все.

Толпа всколыхнулась.

Все знали, что у Сяньцзюня Линя есть магическое сокровище небесного ранга, но мало кто видел его воочию. Услышав слова Чжу Яня, ученики устремили на Фэн Сисина завистливые взгляды, пытаясь разглядеть легендарный артефакт.

Лицо Ван Цзяньбая потемнело. Он сжал кулаки, глядя на Фэн Сисина с неприкрытой ненавистью.

Тот же, опустив взгляд, не обращал на окружающих никакого внимания.

— Это тебе тот малец по фамилии Линь дал? — спросил Чжу Янь.

«Этот ублюдок Линь Чуюнь собственными устами говорил, что терпеть не может своего ученика. С чего бы ему отдавать такое сокровище Фэн Сисину? Уж не ловушка ли это?»

Для Чжу Яня Линь Чуюнь был синонимом коварства и хитрости.

Как-то раз он нашёл редчайшую огненную жемчужину, но не успел и дня порадоваться, как Линь Чуюнь парой фраз выманил её у него. А когда он вернулся в секту и пожаловался старшему брату, тот не только не помог, но и заставил его выплатить Линь Чуюню компенсацию.

С тех пор Чжу Янь не верил ни единому его слову.

Услышав это, Ван Цзяньбай вскинул голову и впился взглядом в Фэн Сисина.

— Неправда! С чего бы Сяньцзюню Линю дарить тебе такую ценную вещь? Если бы он и хотел сделать подарок, то подарил бы её младшему брату Баю! Ты, должно быть, украл её! Признавайся!

Чжу Янь нахмурился и бросил на Ван Цзяньбая предостерегающий взгляд.

Тот съёжился и замолчал. Но его слова уже были услышаны. Вся секта Дяньсин знала, что Сяньцзюнь Линь благоволит Бай Линханю с пика Линшуй, а не собственному ученику. С какой стати ему дарить такое сокровище Фэн Сисину?

Завистливые взгляды сменились подозрительными.

Бай Линхань, стоявший в толпе, словно что-то вспомнив, тихо произнёс:

— Сяньцзюнь Линь как-то упоминал, что хочет подарить мне Ледяную небесную одежду, но я счёл этот дар слишком ценным и отказался. Не думал, что...

Что было дальше, он не договорил.

Теперь взгляды, устремлённые на Фэн Сисина, были полны презрения. Все уже были уверены, что он вор.

Линь Чуюнь, спрятавшийся на груди у Фэн Сисина, кипел от злости. Он проснулся от криков Ван Цзяньбая и, боясь быть обнаруженным, решил не высовываться.

И всё это время он слушал, как толпа клеветает на его ученика.

Нет, он не позволит им так издеваться над Фэн Сисином! Линь Чуюнь порылся в воспоминаниях оригинала, пытаясь найти заклинание, которое позволило бы ему говорить, используя лишь каплю духовной энергии...

И нашёл!

Техника передачи голоса на тысячу ли. Ему, конечно, не нужно было передавать голос так далеко, достаточно было просто заговорить.

Линь Чуюнь закрыл глаза и мысленно произнёс заклинание. Странное, почти мистическое чувство охватило его. Он словно увидел площадь со стороны, увидел подозрительные взгляды учеников.

И увидел того самого «главного героя».

«И не такой уж он и красивый...» — хмыкнул Линь Чуюнь и отвёл взгляд.

Чжу Янь, почувствовав, что ситуация выходит из-под контроля, уже собирался разогнать толпу, как вдруг ощутил на площади чьё-то духовное присутствие. Он замер, а затем нахмурился с отвращением.

Духовное чутьё Линь Чуюня. Неужели заметил пропажу и примчался?

Фэн Сисин тоже ощутил это присутствие и даже заметил, как Линь Чуюнь задержал взгляд на Бай Линхане. Он прищурился, и его пальцы, скрытые в широких рукавах, сжались.

— Кхм, — раздался над площадью холодный, чистый голос. Ученики вздрогнули, поняв, что с ними говорит один из бессмертных наставников.

Линь Чюнь сперва осторожно попробовал, и, лишь убедившись, что в эфир ушёл осмысленный голос, а не кошачье «мяу», продолжил говорить.

— Фэн Сисин — мой единственный ученик. С каких это пор я должен спрашивать у вас разрешения, чтобы что-то ему подарить? — Голос Линь Чюня был ледяным и не оставлял места для возражений. — А что до тебя, племянник-ученик Бай, я никогда не говорил, что собираюсь дарить тебе Ледяную небесную одежду. Подумай хорошенько, прежде чем говорить.

Оригинал действительно симпатизировал Бай Линханю, но их отношения развивались постепенно. На данном этапе он дарил ему лишь духовные камни, но никак не сокровища небесного ранга!

Бай Линхань побледнел, словно услышал нечто невероятное. Его глаза наполнились слезами, он вскинул голову к небу, его губы беззвучно шевельнулись, а затем он понурился.

— Да, учитель... я был неправ, — сокрушённо прошептал он.

Картина была столь душераздирающей, что хотелось плакать.

Линь Чюнь, глядя на это представление, потерял дар речи. Что ж, Бай Линхань полностью оправдывал своё имя. Настоящий белый лотос.

Не желая больше тратить на него время, Линь Чюнь продолжил:

— И ещё. Фэн Сисин — мой личный ученик. Любой, кто посмеет его обидеть, станет моим врагом.

— А я... очень хорошо защищаю своих.

Последние слова тихо растворились в воздухе.

На площади воцарилась тишина. Лишь Фэн Сисин, опустив голову, незаметно для других коснулся маленького котёнка у себя на груди. Тот в ответ мягко обвился хвостом вокруг его пальца.

«Не бойся. Я защищу тебя».

***

<http://bllate.org/book/13674/1211446>